распространятся по всему Заосколью и въ настоящее время насчитывается болѣе 10 семейст., съ выгодою занимающихся плетеніемъ корзинъ, хотя и далеко уступающихъ по искусству своему даровитому учителю. Работаютъ они въ продолженіе цѣлой зимы, отъ ноября и декабря до марта, наполняя этимъ дѣломъ все время зимней безработицы. Иногда они работаютъ на заказъ, но чаще—просто для рынка, въ надеждѣ на какой нибудь сбытъ. Рядомъ съ взрослыми людьми плетеніемъ корзинъ занялись мальчики; они посвящаютъ ему все лѣтнее время, когда имъ приходится въ качествѣ пастуховъ бродить между лозами и смотрѣть затѣмъ чтобы скотъ не заходилъ въ лозникъ и не уничтожалъ молодыхъ побѣговъ. Нечего и говорить, что такое плетеніе производится вполнѣ первобытно, безъ соблюденія даже тѣхъ пріемовъ, которые уже успѣли выработаться за кратковременное существованіе этого занятія на Заосколье, наконецъ изъ матеріала совсѣмъ непригоднаго, потому что взрослые корзинщики за зиму уничтожаютъ обыкновенно весь лучшій матеріалъ. Часто, не находя подходящей лозы, пастухи обнажаютъ ея коренья, выкорчевываютъ ихъ своими кійками, разрѣзываютъ на тонкіе прутья и тогда начинаютъ свою работу. Дѣйствительно, корень представляетъ большое удобство для лѣтней работы, потому что не высыхаетъ слишкомъ скоро, легче гнется и не такъ ломается. Но пользованіе для работъ кореньями лозы положительно вредно и опасно, такъ какъ можетъ послужить къ постепенному уничтоженію самаго лозняка. Это поняли даже жители Заосколья; вотъ почему за свою работу пастухи не только не поощряются, но не рѣдко преслѣдуются и наказываются лѣсными атаманами, которые выбираются крестьянами изъ своей среды для охраны лѣса и лозняка, хотя къ возложеннымъ обязанностямъ относятся крайне небрежно. Но и эта работа отъ нечего дѣлать, въ видѣ развлеченія, служитъ своего рода школою, пройдя которую мальчикъ пріобрѣтаетъ извѣстную опытность и умѣнье. Сбываютъ они свой незатѣйливый товаръ проѣзжимъ по большой дорогѣ, ведущей между лозникомъ. Завидѣвъ экипажъ, маленькіе производители бросаются вслѣдъ за нимъ и неотступно предлагаютъ свое издѣліе, навязывая его купить по самой ничтожной цѣнѣ, по 10, 5 даже 3 и 2 коп. за крошечную корзинку. Чаще, впрочемъ, они великодушно, но съ гораздо большей для себя пользой, полагаются на щедрость проѣзжающихъ.

Матеріалъ. Матеріаломъ для работы, какъ уже сказано, служитъ лоза, нарѣзаемая при помощи ножа въ ближайшемъ лозникѣ. Эта лоза, salix asutifolia, ростетъ исключительно въ дикомъ состояніи, и о какихъ бы то ни было попыткахъ къ культурѣ мѣстныхъ породъ жителямъ и не грезилось. Лоза, при ничтожности развитія этого промысла, при рѣшительномъ отсутствіи спроса на издѣлія, въ сущности говоря, не имѣетъ до сихъ поръ надлежащей цѣнности. Корзинщики собираютъ ее безплатно или, вѣрнѣе, воруютъ, и можно сказать, что гораздо болѣе лозы потребляется на топку, огорожу плетней, закрамовъ, чѣмъ на издѣлія. Всякій разъ, когда понадобится корзинщику лоза, онъ отправляется въ лознякъ, нарѣзываетъ сколько ему нужно и перетаскиваетъ въ хату. Никакихъ запасовъ не дѣлается. Въ теченіе зимы почти вся лучшая лоза истребляется, а за лѣто наростаетъ новая. Никакой разсортировки матеріала по достоинству не производится, если не считать разсортировкой того, что на болѣе тонкія корзины и лоза выбирается потоньше. Какъ для бѣлыхъ корзинъ, такъ и для сѣраго, грубаго товара идетъ одинъ сортъ лозы; вся разница состоитъ въ томъ, что для первыхъ прутья очищаются отъ коры, а для вторыхъ употребляется простая неочищенная лоза. Разрѣзыванья прутьевъ на болѣе тонкіе прутья также не дѣлается; каждый прутикъ цѣликомъ употребляется на работу. На небольшую корзину, стоющую гривенникъ, идетъ 100 прутьевъ лозы, а на большую—до 300.

Орудія. Никакихъ орудій и инструментовъ въ плетеніи корзинъ не требуется—это также одно изъ удобствъ, позволяющихъ каждому, безъ всякихъ затратъ, заниматься этимъ дѣломъ. Небольшой ножъ для срѣзыванія прутьевъ, рамочка дѣлаемая самими корзинщиками изъ крѣпкихъ палочекъ, связанныхъ крѣпко по угламъ и по размѣрамъ соотвѣтствующая величинѣ дна выплетаемой корзины; наконецъ, еще одна палочка, расщепленная на двое, чтобы сдирать кожу съ прутьевъ—вотъ и всѣ не мудрыя орудія, требующіяся при плетеніи. Самый же драгоцѣнный инструментъ—это руки и отъ ихъ искусства зависитъ все.

Плетеніе. Плетеніемъ занимаются преимущественно мужчины, такъ какъ оно требуетъ извѣстнаго напряженія силы. Тѣмъ не менѣе въ работѣ довольно дружное участіе принимаетъ вся семья, такъ напримѣръ: срѣзываніе прутьевъ можетъ быть производимо и женщинами и подростками. Когда лозы достаточно нарѣзано, она варится въ чаунѣ (большой чугунный горшокъ) и такимъ образомъ дѣлается чрезвычайно мягкой и гибкой. Варка ея производится женщинами и съ ихъ стороны требуется извѣстная осторожность и умѣнье, чтобы не переварить лозы, иначе она сдѣлается никуда негодной. Когда лоза разварится, сейчасъ-же начинаютъ обдирать ее отъ кожи; эта работа должна быть выполнена по возможности въ краткайшій срокъ, чтобы лоза не слишкомъ застыла и отвердѣла, иначе плетеніе дѣлается весьма затруднительнымъ и даже невозможнымъ; поэтому обдираніе коры, въ виду легкости такой работы и необходимости покончить ее скорѣе, производится обыкновенно при участіи всей семьи. Самое плетеніе производится такимъ образомъ, что къ рамочкѣ, служащей основаніемъ корзины, привязывается по угламъ четыре столбика изъ небольшихъ палочекъ и затѣмъ въ три прута начинаютъ переплетать вокругъ этихъ столбиковъ по основанію и по сторочамъ образуемой ими клѣти. Ловкій и умѣлый корзинщикъ можетъ выплести въ одинъ день 4 небольшихъ кошолки, что надѣваются на-руку, тогда какъ четырехугольныхъ корзинъ въ такое же время можно выплести не болѣе двухъ; а хорошая корзина съ крышкою и одна можетъ занять значительную часть дня.

Заработокъ и сбытъ. Выплетаемыя Заосколь-цами корзины—большею частью, троякой формы: 1) круглыя кошолки, 2) элепсоидальныя корзины съ ручками и 3) четырехугольныя съ крышками. Прежде всего нужно помнить, что это не сѣрый, грубый товаръ, а бѣлыя издѣлія, близко подходящія къ тѣмъ, которыя продаются въ харьковскихъ игрушечныхъ магазинахъ. Простыя, сѣрыя корзины, годныя только для транспортированія нѣкоторыхъ товаровъ, не находятъ въ Купянскѣ никакого сбыта, а потому совсѣмъ не дѣлаются. Бѣлый-же товаръ заготовляется въ зимнее время въ теченіе цѣлой недѣли, а по пятницамъ и воскресеньямъ выносится на мѣстный городской рынокъ, гдѣ и и сбывается. Въ хорошій базаръ, корзинщики вы осятъ отъ 20 до 30 и даже 40 корзинокъ, при чемъ кошолки продаются по 10 коп. за штуку, корзины втораго рода—по 20 коп., а корзины съ крышками—по 30 коп. Всѣ эти корзины употребляются преимущественно для домашнихъ обыденныхъ потребностей, для складыванія овощей, бѣлья и т. д. Точно опредѣлить дѣйствительное число приготовляемыхъ корзинъ весьма трудно; иная семья выплетитъ за зиму корзинъ 100, а другая—не болѣе 20—30. Приблизительно, все годовое производство Заосколья можно принять отъ 300 до 400 корзинъ. Точно также и общая сумма заработковъ весьма мизерна. При даровомъ матеріалѣ, одна семья заработаетъ въ зиму 25—30 руб., а другая—10–15 руб. Легко видѣть что вся сумма производства ничтожна и свидѣтельствуетъ о зачаточномъ состояніи этого занятія. Но даже и такое прозябаніе его обѣщаетъ заглохнуть совершенно, если не изысканы будутъ новые рынки для сбыта и не будетъ оказана посильная для него помощь. Первое время, когда корзины только появились, ихъ бойко покупали, но теперь, по мѣрѣ того какъ жители понемногу обзавелись ими, можно предположить что производство ихъ должно будетъ уменьшиться даже сравнительно съ прежнимъ. Во всякомъ случаѣ нельзя не отмѣтить того факта, что сбытъ ихъ, въ послѣднее время идетъ все туже и туже.

Обоянь, Курской губ. (корресп. Южн. Края). На-дняхъ была сюда отправлена изъ Петербурга министерствомъ путей сообщенія спеціальная коммисія, состоящая изъ двухъ инженеровъ путей сообщенія и одного инженера военнаго, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Дыммана, которой поручено было, между прочимъ, изслѣдовать дешевые и экономическіе способы постройки желѣзныхъ дорогъ какъ въ Россіи, такъ и заграницею.

Коммисія, начавъ тщательное освидѣтельствованіе дороги, идущей отъ станціи Марьино курско-харьковско-азовской желѣзной дороги до г. Обояни и останавливаясь поѣздомъ на каждомъ мосту, у каждой водопроводной трубы, на переѣздахъ проложенныхъ черезъ желѣзную дорогу и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ произведенъ былъ ремонтъ полотна поврежденнаго высокими весенними водами нынѣшняго года, нашла Обоянскую узкоколейную желѣзную дорогу построенною очень добросовѣстно и очень дешевою. При этомъ коммисія высказала мнѣніе, что въ недалекомъ будущемъ можно надѣяться на большое развитіе подобныхъ узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Бѣлгородъ (корресп. той же газеты). Съ господствовавшею до 6-го мая засухою пришло и другое бѣдствіе—пожары. Послѣдніе дни принесли съ собой хорошіе дожди съ грозою и хозяева нѣсколько оживились, хотя виды на урожай озимыхъ хлѣбовъ все-таки слабы. 3-го мая былъ пожаръ въ большомъ селѣ Томаровкѣ. Въ числѣ пострадавшихъ отъ пожара указываютъ на богатаго мѣстнаго жителя Гетмана, имѣвшаго въ селѣ нѣсколько большихъ каменныхъ домовъ и громадную мастерскую живописи и другихъ работъ (рѣзьба, золоченіе и пр.) Говорятъ, что Гетману былъ заказанъ для одной изъ новыхъ церквей иконостасъ, стоимостью въ 30000 руб., который уже былъ готовъ въ разобранномъ видѣ, но также сдѣлался жертвою пламени.

ТЕЛЕГРАММЫ

СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Петербургъ, 12-го мая, среда. Объявленъ приговоръ по дѣлу флота-генералъ штабъ-доктора Буша. Лишены правъ и высылаются на житье тайный совѣтникъ Бушъ—въ томскую губернію, Андреевъ—въ архангельскую; Парфеновъ удаленъ отъ службы и присужденъ уплатить 200 рублей.

Петербургъ, 12-го мая. Вчера князь Болгарскій, рано утромъ посѣтивъ Исаакіевскій соборъ, выѣхалъ въ Петергофъ, гдѣ въ Александріи изволилъ проститься съ Ихъ Императорскими Величествами; затѣмъ на станціи Варшавской желѣзной дороги Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи провожали князя Болгарскаго и бесѣдовали съ нимъ до отхода заграничнаго поѣзда. На посгъ министра внутреннихъ дѣлъ Болгарскаго княжества приглашенъ генеральнаго штаба генералъ-майоръ Соболевъ, военнымъ министромъ будетъ генералъ-лейтенантъ Каульбарсъ.

16-го мая. Герцогъ Эдинбургскій съ Супругой отправляются на яхтѣ *Ливели* въ плаваніе вдоль восточнаго англійскаго прибрежья для офиціальной инспекціи маяковъ и спасательныхъ станцій; въ половинѣ іюня Герцогъ и Герцогиня отправятся на шесть недѣль въ море съ резервною эскадрой, которая лѣтомъ прошлаго года посѣтила между прочимъ Кронштадтъ; по возвращеніи резервной эскадры Герцогъ и Герцогиня предполагаютъ отправиться въ Москву для присутствованія при церемоніи коронованія.